

ЦИФРОВАЯ ИННОВАЦИОННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БАНКОВ УЗБЕКИСТАНА В ЭПОХУ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Махамаджанов Мухаммадали Музаффарович

Андижанский филиал Кокандского Университета, преподаватель кафедры “Экономика и финансы”

mmuxammadali98@gmail.com, +998 97 071 77 78

Аннотация. В тезисе рассматриваются ключевые направления цифровой инновационной трансформации банков Узбекистана в условиях распространения технологий искусственного интеллекта. На основе официальных данных Центрального банка Республики Узбекистан за 2022–2025 гг. показано ускоренное расширение дистанционного банковского обслуживания, рост карточной и терминальной инфраструктуры, увеличение оборота безналичных операций и постепенный переход банков от цифровизации каналов обслуживания к интеллектуализации риск-менеджмента, антифрод-систем и клиентского сервиса. Обосновано, что ИИ в узбекском банковском секторе становится не самостоятельной инновацией, а следующим этапом цифровой трансформации, где на первый план выходят задачи анализа данных, предотвращения мошенничества, автоматизации внутренних процессов и персонализации продуктов.

Ключевые слова: банковские инновации, цифровой банкинг, искусственный интеллект, коммерческие банки, дистанционное банковское обслуживание, антифрод.

В последние годы банковская система Узбекистана проходит через глубокую цифровую перестройку, которая уже не ограничивается развитием мобильных приложений, интернет-банкинга или электронных платежей. Современный этап трансформации характеризуется переходом от простого расширения цифровых каналов к использованию технологий искусственного интеллекта в анализе клиентских данных, предотвращении мошенничества, управлении рисками и автоматизации внутренних процессов. В этом смысле ИИ становится логическим продолжением цифровой модернизации банков, а его внедрение усиливает как операционную эффективность, так и качество клиентского обслуживания [1; 3].

Официальная статистика Центрального банка подтверждает, что цифровая база для такого перехода уже сформирована. Число пользователей дистанционного банковского обслуживания увеличилось с 30,0 млн в 2022 г. до 82,9 млн в 2025 г., то есть почти в 2,8 раза. За тот же период количество банковских карт выросло с 34,2 млн до 68,3 млн, а число банкоматов и инфокиосков — с 20,4 тыс. до 40,1 тыс. Оборот через POS-терминалы увеличился с 177,7 трлн сум в 2022 г. до 460,3 трлн сум в 2025 г., что отражает не только распространение безналичных платежей, но и повышение интенсивности использования цифровой платежной инфраструктуры [2].

Таблица 1

Ключевые индикаторы цифровой трансформации банковской системы Узбекистана

Год	Пользователи ДБО, млн чел.	Банковские карты, млн шт.	POS- терминалы, шт.	Банкоматы и инфокиоски,	Оборот через POS, трлн сум
-----	----------------------------------	---------------------------------	---------------------------	-------------------------------	----------------------------------

				шт.	
2022	30,0	34,2	434 018	20 379	177,7
2023	43,6	46,2	429 334	26 655	254,7
2024	52,9	62,0	426 225	29 909	326,7
2025	82,9	68,3	430 762	40 090	460,3

Источник: составлено автором по данным Центрального банка Республики Узбекистан [1; 2].

Качественный сдвиг заметен и в структуре операций по банковским картам. По данным годового отчета Центрального банка, доля безналичных операций в расходах по картам повысилась с 72,8% в 2022 г. до 78,1% в 2024 г., а общий объем операций по картам достиг 1 030 трлн сум в 2024 г. Это означает, что цифровая трансформация затрагивает не только число пользователей и устройств, но и повседневные платежные привычки населения и бизнеса [1].

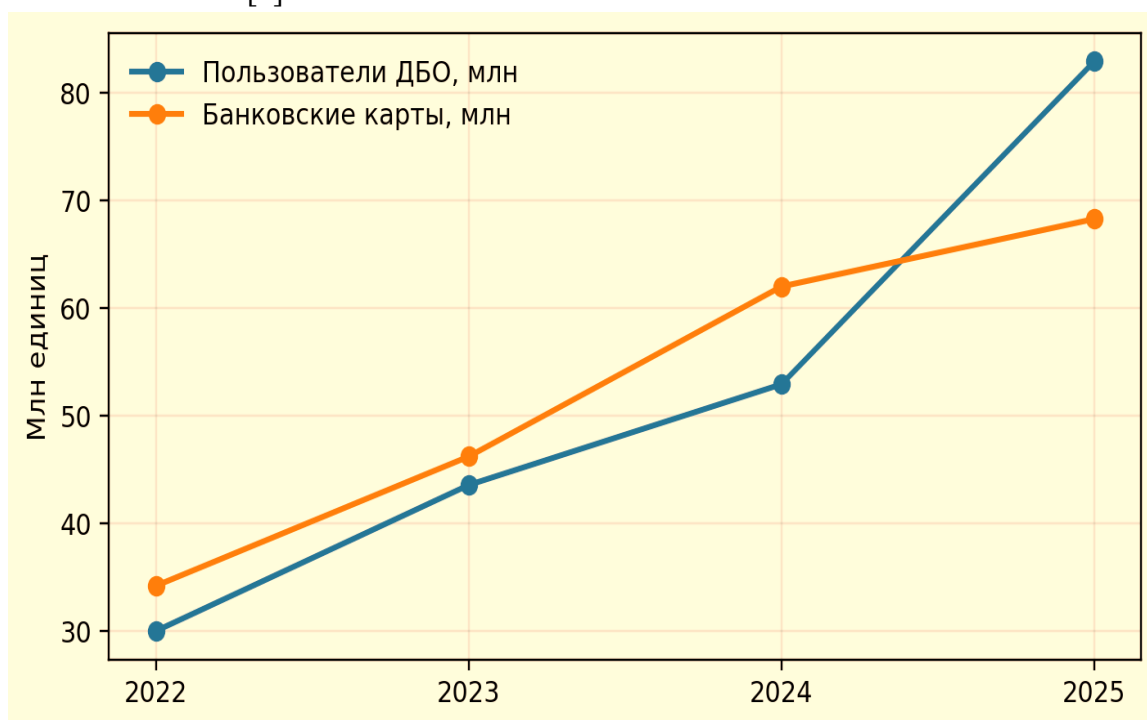

Рис. 1. Динамика пользователей ДБО и числа банковских карт в 2022–2025 гг.

На этом фоне искусственный интеллект становится инструментом второй волны инноваций. Утвержденная в Узбекистане Стратегия развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года ставит общенациональные цели по расширению ИИ-сервисов, развитию больших данных и укреплению нормативной базы, а для финансового сектора прямо предусматривает разработку и реализацию приоритетных проектов по предотвращению мошенничества, управлению платежными системами и риск-менеджменту в 2025–2026 гг. совместно с Центральным банком и коммерческими банками с государственным участием [3].

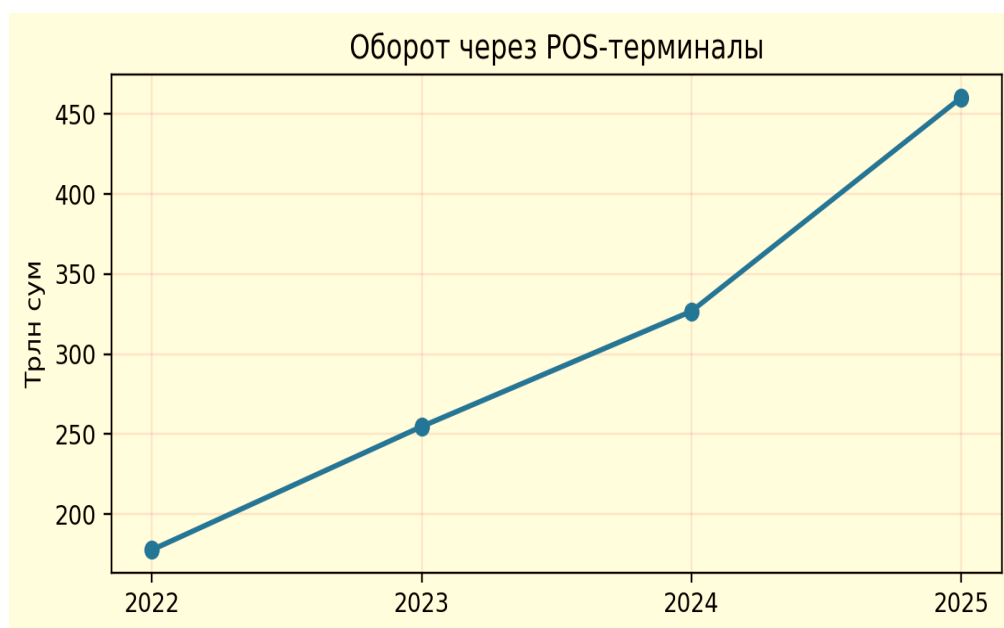

Рис. 2. Рост оборота через POS-терминалы в 2022–2025 гг.

Практическая значимость таких проектов уже проявляется. В 2024 г. Центральный банк сообщил о запуске централизованной антифрод-системы в пилотном режиме; к ней были подключены 34 коммерческих банка и 9 платежных организаций. В том же году по обращениям граждан, связанным с мошенничеством по банковским картам, удалось заблокировать 9,5 млрд сум. Эти цифры демонстрируют, что цифровая трансформация банков в эпоху ИИ связана не только с удобством и скоростью, но и с новой архитектурой защиты клиентов и данных [1].

Содержательно ИИ в коммерческих банках Узбекистана наиболее перспективен по четырем направлениям. Во-первых, это скоринг и оценка заемщиков с использованием альтернативных данных, что особенно важно для розничного кредитования и микрофинансирования. Во-вторых, антифрод и мониторинг подозрительных транзакций в режиме реального времени. В-третьих, интеллектуальные клиентские сервисы — чат-боты, голосовые ассистенты и персонализированные рекомендации. В-четвертых, автоматизация бэк-офиса, внутреннего контроля и комплаенс-процедур. Исследования по Узбекистану показывают, что банковские специалисты уже рассматривают клиентский сервис, fraud detection и credit scoring как основные области фактического применения ИИ, хотя масштаб внедрения между банками пока остается неоднородным [4].

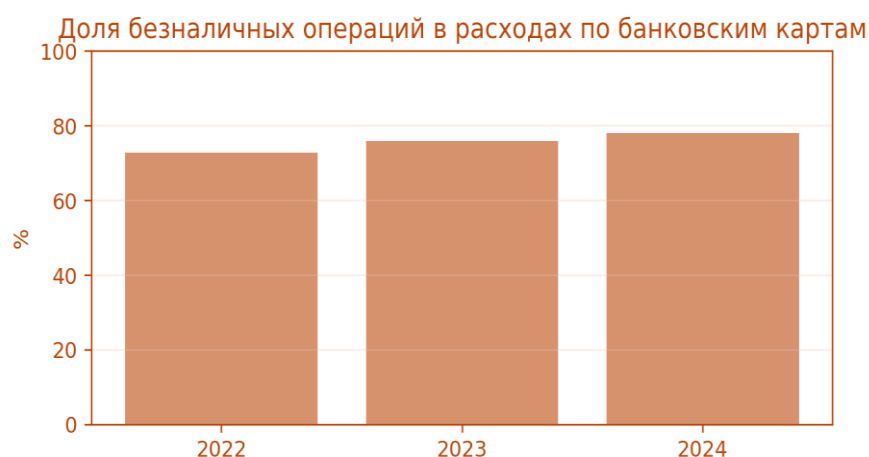

Рис. 3. Доля безналичных операций в расходах по банковским картам, %

Следовательно, для банков Узбекистана искусственный интеллект должен рассматриваться не как модный технологический атрибут, а как инструмент повышения производительности цифровой инфраструктуры, уже достигшей значительного масштаба. Чем больше становятся база пользователей ДБО, объем карточных операций и скорость платежных потоков, тем выше требования к прогнозной аналитике, поведенческому мониторингу, раннему выявлению аномалий и качеству автоматизированного взаимодействия с клиентом. Именно в такой логике ИИ начинает дополнять традиционные банковские ИТ-системы и превращается в фактор устойчивости, а не только в канал инновационного маркетинга.

Одновременно с возможностями усиливаются и ограничения. Международная практика подчеркивает, что алгоритмы машинного обучения в банковской сфере требуют проверки качества данных, интерпретируемости моделей, защиты персональной информации и наличия четких надзорных правил [5]. Для Узбекистана эти вопросы особенно важны, поскольку быстрый рост цифровых операций означает рост киберрисков, а дефицит специалистов по анализу данных и ИИ может стать сдерживающим фактором. Именно поэтому недавние инициативы регулятора, направленные на внедрение AI-solutions в банковской системе, следует рассматривать не как разовые технологические эксперименты, а как элемент более широкой институциональной трансформации финансового сектора [6].

Таким образом, цифровая инновационная трансформация банков Узбекистана в эпоху искусственного интеллекта проходит два взаимосвязанных этапа. Первый этап — создание масштабной цифровой инфраструктуры: мобильного банкинга, карточных сервисов, банкоматов, POS-терминалов и удаленных каналов обслуживания. Второй этап — интеллектуализация этой инфраструктуры за счет ИИ, который позволяет анализировать данные, управлять рисками, предотвращать мошенничество и повышать адресность финансовых услуг. В среднесрочной перспективе конкурентоспособность банков все в большей степени будет зависеть не просто от количества цифровых сервисов, а от способности преобразовывать цифровые данные в устойчивые, безопасные и персонализированные финансовые решения.

Список литературы

1. Центральный банк Республики Узбекистан. Годовой отчет за 2024 год. Ташкент, 2025.
2. Центральный банк Республики Узбекистан. Statistical Bulletin / Статистический бюллетень за 2025 год. Ташкент, 2026.
3. Постановление Президента Республики Узбекистан от 14.10.2024 № РП-358 «Об утверждении Стратегии развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года».
4. Abdurashidova M. S., Balbaa M. E. Artificial Intelligence in the Banking Sector in Uzbekistan: Exploring the Impacts and Opportunities // Proceedings of the 7th International Conference on Future Networks and Distributed Systems (ICFNDS '23). New York: ACM, 2024. P. 51–57. DOI: 10.1145/3644713.3644721.
5. European Banking Authority. Follow-up report on machine learning for IRB models. Paris, 2023.
6. Центральный банк Республики Узбекистан. The Central Bank is implementing artificial intelligence solutions within the framework of AI Challenge. 13.02.2026.